

УЧАСТИЕ ЧИНОВНИКОВ В СИЛОВЫХ КООПЕРАТИВНЫХ ЗАВЛАДЕНИЯХ ОДНОДВОРЧЕСКОЙ ЗЕМЛЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XVIII СТОЛЕТИИ

К. Б. Кудланов,

*Курская академия государственной и муниципальной службы,
ул. Станционная, д. 9, г. Курск, 305044, Россия*

Аннотация.

Введение. В настоящей статье автор изучает противозаконную кооперацию предстоящих «у дел» с разными сословиями в силовых завладениях земли потомков мелких служилых людей Центрального Черноземья в XVIII столетии. **Материалы и методы.** Исследование основано на массе нарративных и неопубликованных источников. В процессе работы использовались аналитико-синтетический и сравнительно-исторические методы, а также ретроспективный и историографический анализы. **Результаты.** Сначала пристальное внимание автор уделяет потворству чиновников помещикам. После чего исследователь показывает существенное наличие помощи власть предержащих и остальным недворянским сословиям. Присутствие последнего явления, особенно завладений земли однодворцами друг у друга при помощи чиновников, очень трудно, а порой вообще невозможно, вместить в марксистскую концепцию «классовой борьбы». **Заключение.** Автор приходит к выводу о том, что земля оставалась инициатору захвата. В случаях с силовыми кооперативными завладениями существенно чаще роль чиновников состояла в прикрытии разбойных нападений и невмешательстве. Причина этого явления крылась, во-первых, в законах запрещавших власть предержащим иметь землю в тех уездах, где проходила их служба. Во-вторых, в положении захватчика, ведь чем ниже оно было, тем грубее применялись методы завладений. В-третьих, в том, что власть предоставляла целый перечень различных способов мягких захватов, и чиновники не были заинтересованы в инициативе силовых завладений, тем более кооперативных. Предстоящие «у дел» Центрального Черноземья в выборе сообщников для противозаконных действий руководствовались больше собственной выгодой, нежели сословной комплементарностью. Последнее свидетельствует, во-первых, о внедрении в сознание чиновничества элементов «капиталистической формации», которые они пытались решить феодальными методами. А, во-вторых, о наличии во взаимоотношениях сословий духовного фактора, который невозможно вместить в исключительно материалистические рамки.

Ключевые слова: однодворцы, чиновники, предстоящие «у дел», помещики, захваты, завладение землёй, землевладение, Центральное Черноземье

Для цитирования: Кудланов К.Б. (2024). Участие чиновников в силовых кооперативных завладениях однодворческой землей Центрального Черноземья в XVIII столетии // История: Факты и символы. 2024. № 2 (36). С. 78-88 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-78-88

Статья поступила: 10.04.2024

Статья принята в печать: 27.05.2024

Статья опубликована: 20.09.2024

©Кудланов К., 2024

PARTICIPATION OF OFFICIALS IN COOPERATIVE CONQUERIES OF ONE-COURTYARD PEOPLE LAND IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION IN THE XVIII-TH CENTURY

Konstantin B. Kudlanov

*Kursk Academy of State and Municipal Service,
st. Stationnaya, 9, Kursk, 305044, Russia*

Annotation

Introduction. In this article, the author studies the illegal cooperation of the upcoming «in business» with different estates in the power possession of the land of one-courtyard people from the Central Chernozem region (hereinafter – CC) in the XVIII century. **Materials and methods.** The study is based on a mass of narrative and unpublished sources. In the process of work, analytical-synthetic and comparative-historical methods were used, as well as retrospective and historiographical analyses. **Results.** First, the author pays close attention to the indulgence of officials to the landowners. After that, the researcher shows the significant presence of assistance from those in power for the rest of the non-noble estates. The presence of the land seizure of one-courtyard people from each other with the help of officials is impossible to fit into the Marxist concept of "class struggle". **Conclusion.** At the end of the article, the author comes to the conclusion that the land was left to the initiator of the seizure. In cases of forceful cooperative possessions, much more often the role of officials was to cover up robbery attacks and non-intervention. The reason for this phenomenon lay, firstly, in the laws forbidding officials to have land in counties where they served. Secondly, in the position of the invader, because the lower it was, the more rudely he applied the methods of taking possession. Thirdly, in the fact that the authorities provided the focus of various methods of soft seizures and officials were not interested in the initiative of taking possession by force, especially cooperative ones. The upcoming «in business» of the CC in the choice of accomplices for illegal actions was guided more by their own benefit in the form of self-interest than by class complementarity. The latter testifies, firstly, to the introduction into the consciousness of the officials of the elements of the "capitalist formation", which they tried to solve by feudal methods. And, secondly, about the presence of a spiritual side in the relations between classes, which cannot be accommodated exclusively in a materialistic framework.

Keywords: one-courtyard people, smallholders, officials, upcoming «in business», landowners, seizures, land acquisition, land ownership, Central Chernozem region

For Citation: Kudlanov K. (2024). Participation of officials in cooperative conquests of one-courtyard people land in the Central Chernozem region in the XVIII century In *History: facts and symbols*, 3 (40), 78-88 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-78-88

Received: 19.03.2024

Received: 10.04.2024

Revised: 27.05.2024

Published: 20.09.2024

© Kudlanov K., 2024

1. Введение

Само существование управленческой системы обуславливает высокую значимость исследований на тему различных сторон жизнедеятельности чиновников. Актуальность ещё увеличивается, когда дело касается их злоупотреблений. Ведь пристальное изучение противозаконных действий предстоящих «у дел» способствует накоплению опыта для избежания подобных злоупотреблений в будущем. В этой связи цель исследования состоит в изучении

незаконной синергии чиновников с разными сословиями на примере силовых завладений земли у потомков мелких служилых людей Центрального Черноземья в XVIII столетии.

2. Материалы и методы

Вопросу перераспределения земельного фонда однодворцев посвящён существенный пласт Отечественной историографии [2], [3, с. 23–38], [5, с. 32–41], [6, с. 597–601], [7, с. 116–127], [8, с. 34–39], [9, с. 140–151], [11, с. 130–132], [14, с. 53–72], [15, с. 38–57], особенно советской [1], [10, с. 239–259], [13, с. 133–154], [17, с. 107–133], [18, с. 95–104] и др. Однако, даже в последней эпохе роль чиновников в озвученном процессе так и осталась в стороне от пристального изучения авторов. К тому же в большинстве работ захват однодворческой земли рассматривался с помощью материалистической методологии «классовой борьбы», которая, на наш взгляд, уже устарела. Помимо того, что настоящее исследование вводит в научный оборот новый архивный материал, ещё в нём ставится на главенствующий пьедестал именно духовный фактор в истории. Озвученное в своей совокупности должно внести дополнительную лепту как в прояснении роли чиновников в силовых кооперативных захватах однодворческой земли, так и выявлении причинно-следственных связей злоупотреблений в среде предстоящих «у дел».

Статья базируется на принципах макро- и микроисторического анализа. Макроистория показала эффективность при выявлении роли чиновников в перераспределении земельного фонда однодворцев; сужая охват исследования, микроанализ включил микрообъекты (определённые синергии силовых захватов с участием предстоящих «у дел») в широкий историографический контекст.

Сравнительно-исторические методы мы использовали для сопоставления различных коопераций чиновников в насильственном отбирании однодворческих угодий. Соединение общих и уникальных явлений выявило особенности силовых завладений земли потомков мелких служилых людей с участием чиновников. Проблемно-хронологический метод был использован в порядке рассмотрения различных примеров захватов земли. Историко-типологический метод позволил установить роль противозаконной синергии чиновников в насильственных завладениях однодворческих угодий в ретроспективе всего перераспределения земельного фонда потомков мелких служилых людей.

3. Результаты

Для полноценного рассмотрения потворства чиновников разным сословиям в силовых завладениях однодворческой земли, прежде всего, разберёмся во всех методах отбирания угодий, которые использовали власть предержащие. Итак, всего их существовало 5 (2 активных и 3 пассивных). К активным относились личные и кооперативные участия самих предстоящих «у дел». К пассивным – замеченное однодворцами отсутствие заступничества от помещичьих захватов чиновниками и их же противодействие жалобам обиженных в высшие государственные инстанции. К пятому методу относились незафиксированные теневые злоупотребления чиновников и клевета однодворцев на них.

Активные кооперативные захваты с участием предстоящих «у дел» крайне разнообразную природу. Один только кромский Наказ отражает 7 вариаций такой противозаконной синергии чиновников с другими сословиями в завладениях однодворческой земли [1, с. 149–160]. Однако, этим не ограничивалось разнообразие состава захватчиков, т.к. в истории Центрального Черноземья мы их встречали более 10 [1, с. 149–160], [17, с. 133] и т.д.¹. Следовательно, с первого взгляда «единый фронт» чиновнических завладений не был монолитным, но имел крайне пёструю природу.

Теперь перейдём к более подробному рассмотрению участию чиновников в силовых кооперативных завладениях однодворческой земли. Начнём с «усильных помещиков». По

¹ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р30. Оп. 1. Д. 69. Л. 80; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 332. Л. 21; ГАКО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 25. Л. 11.

нашему мнению, под этим термином потомки мелких служилых людей имели в виду тех, кто по той или иной причине, в захватах был тесно связан с предстоящими «у дел». Одной из такой причин являлась корысть. Так, по словам однодворцев, князь Трубецкой продолжал расширять свои владения в Карповском у. при помощи бывшего тамошнего воеводы А.Ф. Верчерева. «Его сиятельство князь Александр Юрьевич Трубецкой, – пишут жители г. Богатого, – поселил слободы при 70 хатах черкас на жалованной пашенной земле и на сенных покосах лет тому за 40. А нас нижайших [по] поселению их до владения не знаемо почему усиленной руки не допускают». Однодворцы из с. Мелового того же уезда тоже подчёркивают насильственный способ передачи земель Трубецкому¹.

Упоминание об «усильных помещиках» мы встречаем ещё в белгородском и суджанском Наказах². К сожалению, описанное выше потворство иногда до крайности воодушевляло лиц, не имевших нравственного стержня, к исполнению их злочестивых намерений. И действительно, обоянские однодворцы писали, что из-за безнаказанности и поддержки администрации «иные помещики пришли в отваги». Последние «яко действительной неприятель, собрав своих вотчин крестьян с нарядным делом и ружьем, с копьями и дубьем» разорили деревни, выгнали однодворцев с их жёнами и детьми, отняли у них скот, хлеб, платье и «все без остатку», а многих «на их собственных, жилищах и до смерти побивали». На захваченных землях и в домах они поселили своих крепостных крестьян [1, с. 48].

Подобные случаи, происшедшие, видимо, не без покровительства местных чиновников, мы встречаем и в хотмыжском Наказе, а также корочанском. В последнем однодворцы с. Черкасского, дер. Девинной и Красного починка жаловались на обоянского помещика Переверзева, который не только захватил земли и населил их своими крепостными, но и жестоко расправлялся с однодворцами, в том числе однажды устроил на пашне целое побоище [8, с. 37]. Следовательно, здесь мы видим крайне аморальное поведение помещиков и молчаливое потворство чиновников, вместо требующегося от их служебного долга заступничества за обиженных. Очевидно, что всё это было вызвано заражением «духом капитализма», причём до крайних пределов. Последнее обуславливало то, что такие «болящие» ради выгоды были готовы на многое, а некоторые даже на всё.

Интересным и показательным будет озвучивание многоходового земельного завладения двумя поколениями рода Шидловских в синергии с местными властью предрержащими на протяжении практически полувека. Из этого исторического прецедента выберем три силовых нападения на селения и имущество однодворцев. Первое произошло в 1709 г., когда имевший «большую власть» генерал Ф.В. Шидловский без всяких юридических актов построил на землях потомков «детей боярских и станичных голов» два больших села Рождественское и Ивановское.

Второе нападение произошло в 1729 г. после ряда безуспешных мягких попыток обеления помещиком отобранного. Тогда чугуевский воевода и племянник генерала, Г.И. Шидловский арестовал множество несговорчивых однодворцев, после чего на их села и деревни был сразу совершён настоящий набег. При этом разбойном нападении было захвачено 30 лошадей, 50 волов и коров, 300 свиней, а также 500 копен ржи и 1 000 копен пшеницы с полей.

Наконец, третье нападение произошло в 1733 г. снова после ряда мягких методов, только уже успешных. Оно явилось ответом на возражения однодворцев, вызванных признанием в Белгородской губернской канцелярии ложной меновой за действительную и возложением судебных пошлин с 252 руб. штрафа в пользу сына генерала Шидловского. Тогда новый чугуевский воевода А. Арсеньев как и прежде забрал в тюрьму многих возражающих, а в их деревню послал чиновников, для конфискации имущества. Отобранное у одно-

¹ ГАКО. Ф. Р30. Оп. 1. Д. 69. Л. 51.

² ГАКО. Ф. Р30. Оп. 1. Д. 69. Л. 80.

дворцев, общей примерной стоимостью в 1 000 руб., было оценено всего в 29 руб. 53 копейки [1, с. 62–63].

Таким образом, упомянутым вечно сопротивляющимся однодворцам противозаконная синергия рода Шидловских с предстоящими «у дел» вместо одного силового нападения с отобранием земли учинила три. Сначала нелегальное, потом покрывающее его полуофициальное и затем официальное. Очевидно, что после нападений имущественное положение этих потомков «детей боярских и станичных голов» существенно истощилось. Следовательно, для них было дешевле перенести захват с кротостью и смирением, нежели защищая справедливость остаться совсем ни с чем. Однако, известны и успешные попытки однодворцев в отыскивании правды [18, с. 99–100], [17, с. 117], [4, с. 47] и т.д.

Из представленных примеров мы видим, что при совместных силовых захватах помещики часто использовали предстоящих «у дел», т.к. земля после отбирания оставалась у первых. Следовательно, чиновники в таких случаях получали лишь единовременную прибыль, в виде барыша за потворство. Всего же имелось три разновидности соприкосновения чиновника с захваченной землёй по длительности продажи. Одни фигурировали в качестве захватчиков и довольствовались только взяткой от сообщника. Вторые становились временными хозяевами отобранной земли и вскоре её продавали. Третьи после захвата принимали ряд мер для увеличения стоимости угодий, а затем в среднесрочной или долгосрочной перспективе избавились от некогда отобранного. В отдельной категории находились те чиновные лица, которые после захвата присваивали землю себе.

Для того чтобы сторонники «классовой борьбы» не заявили о предрасположенности чиновников исключительно к социальной толерантности, необходимо привести ряд исторических примеров подобной синергии предстоящих «у дел» с другими сословиями. Наличие этой взаимопомощи будет свидетельствовать не о руководстве принципами «классовой борьбы», но о заражённости «духом капитализма» продажной части чиновнического аппарата. Последние ради наживы помогали тем, кто больше им платил.

Действительно, потворство власть предержащих при захвате однодворческой земли прослеживалось не только в сторону помещиков. Во-первых, предстоящие «у дел» при таких завладениях помогали друг другу. Например, валдмейстер Л. Вельяминов, используя своё служебное положение, в нач. 1760-х гг. изобретал махинации, в которых были задействованы три уровня губернской власти. Путём сговора, с помощью подложных документов, он в добровольно-принудительном порядке подговаривал мелких чиновников, которые становились якобы потерпевшими от однодворческих захватов. Третьим лицом в управленческом аппарате являлся сам воронежский губернатор Пушкин [17, с. 133]. С тем же губернатором активно сотрудничал и коллежский асессор Трубицын при силовых захватах однодворческой земли Ливенском уезде [17, с. 118].

Во-вторых, чиновники помогали представителям городских сословий. Так, Н.И. и А.Г. Афанасьевы с товарищами общества гос. крестьян из д. Афанасьевой Курковской вол. Обоянского у. в июне 1851 г. подали прошение курское губернское правление об «усильном завладении у них покосного луга мещанами г. Обояни...». Поводом к такому беспорядку послужило «противозаконное распоряжение обоянского градоначальника Петрова»¹. Обнаруженный нами случай хоть и выходит за исследуемые в статье временные рамки, но свидетельствует о наличии злонамеренной кооперации между упомянутыми сословиями. Ведь если такие прецеденты встречались в сер. XIX в., то, очевидно, имели место и в XVIII столетии.

Насильственное кооперативное завладение именьями было довольно-таки распространено и внутри самого однодворческого сословия. Например, в июле 1779 г. подпрапорщик Кондратий Иванов сын Сучкин из д. Жадиной Рыльского у. жаловался на одно-

¹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1011. Л. 746.

дворцев из д. Пушкарной Савелия, Илью, Алексея, Ефимия, Фёдора, Остафия, Ивана и Семёна Князевых, а также Ивана Калужинина, которые, по его словам, «учинили попользование нахальством своим к распространению своих дач и несправедливому присвоению себе того моего владения причинили мне разные обиды и разорение». «Согнали наёмных моих работников однодворцев Ермолая Варванина с товарищи» (8 человек), «с моего покосу Еницкого лугу семь возов», «на другом лугу Кашировой поляне 800 копен и во огороде моём селидебною мою рощу немалое число насильством своим вырубали и бывшее в той моей роще пасечное место рубленным с моей рощи кольем огородили и против оногo пасечного места плетневою огорожу колья подрубили и плетни поламали, а потом тое мое пасечное место наглостию своею разорили всё без остатку...»¹. Роль чиновников в этом захвате состояла в том, что по долгу их службы «волей и неволей, разумением или неразумением» [12, с. 36], им пришлось занять ту или иную сторону, согласно своей честности.

Озвученное выше ярко показывает следующий пример. Так, в мае 1760 г. Карповского у. д. Верх Мелового Колодезя однодворец Г. Греховодов жаловался на своих односельчан и братьев по сословию А. и В. Реутовых, которые силой завладели его помещьем, а именно двором, огородом и гумном. Пока карповским однодворческим управлением заведовал капитан Мазнев, то он заступался за Греховодова, которому Реутовы были вынуждены написать мировое письмо. Последние осознали значимость чиновничьей помощи, и когда новым управителем стал майор Шишков, то они всеми возможными способами заручились его поддержкой. Озвученный процесс в своём замечании от 1762 г. Греховодов отразил так: «майор Шишков похлебствуя ему Василию Реутову, и, чиня токмо ему удобность и отовсюду обнадёживание, а мне бедному явную волокиту и по разным канцеляриям немалые харчей и убытков, и мне удовольствия, и никакой справедливости не учинил»².

Предложение нового управителя о примирении однодворцев состояло в следующем. Греховодову оставалась половина имения, при этом у него Шишков силой отобрал мировые письма Реутовых. Для большей сговорчивости отца новый управитель держал длительное время в колодах сына Греховодова – Петра. Об этом 29 января 1762 г. была написана жалоба императрице. В резолюции от 5 февраля 1762 г. им было велено³, чтобы жить на одной усадьбе «пополам без всякого спору»⁴. Таким образом, представленный случай ярко доказывает свидетельства, специалиста по четвертному землевладению Н.А. Благовещенского о том, что и «однодворцы умели подкупить стролябию» [2, с. 335].

Несколько интересных видов коопераций с участием чиновников имеются в одном из наиболее полных Наказов кромских однодворцев, оригинал которого размещён в Приложениях труда проф. МГУ, д.и.н. М.Т. Белявского [1, с. 149–159]. Наказ настолько важен, что заслуживает более подробного внимания. Этот чистый архивный материал мы разделили на категории захватчиков, благодаря падежам, которые использовали однодворцы в изложении Наказа. Первоисточник отражает инициативу завладения земли.

Итак, из кромского Наказа видно, что активное участие чиновников в захватах составляло 11,8 % от всех незаконных земельных приобретений в уезде [1, с. 149–159]. Они распределялись на три категории: личные, кооперативные и смежные. Из всех 16 захватов чиновных лиц у кромских однодворцев 3 случая приходилось на личные завладения со стороны предстоящих «у дел», другие 2 – на кооперативные, а остальные – на смежные. Последние, по своей природе больше тяготели к кооперативным, собственно поэтому мы их и объединили и для наглядности свели в таблицу. Обратимся к её рассмотрению.

¹ ГАКО. Ф. 482. Оп. 1. Д. 21. л. 8–10 об.

² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1055. Оп. 1. Д. 153. Л. 1–1 об.

³ РГАДА. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 153. Л. 8.

⁴ РГАДА. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 153. Л. 13–13 об.

Таблица 1. Кооперативные силовые захваты земли кромских однодворцев с участием чиновников в XVIII веке [1, с. 149–159].

Table 1. Cooperative forceful seizures of land by Kromsk single-householders with the participation of officials in the 18th century [1, pp. 149–159].

№	Сословия	Захватов	Дворовое место	Распашн. и не распашн.	Пустоши и урочища	Сенные покосы	Дес.	%
1	Крестьяне чиновников	10	2	2	6	-	236	21,3
2	Чиновники с крестьянами других помещиков	2	-	1	1	-	70, 25	6,3
3	Крестьяне чиновника с поселянами помещика	1	-	-	-	1	800	72,3
4	Всего	13	2	3	7	1	1 106,25	100

Итак, как видно из таблицы, различных кооперативных захватов было большинство, т.е. 13 из 16. По средству их в земельный фонд чиновников перешло 1 106, 25 дес. земли. Существенная часть последней, т.е. 991, 25 дес. или 89,6%, занимали не обрабатываемые однодворцами владения. А именно: 6 пустошей составляли 173, 75 дес., 1 урочище – 17, 5 дес. и, наконец, сенные покосы – 800 дес.

Крестьяне, принадлежащие чиновникам, без ведома своих господ отбирали однодворческую землю 11 раз, из которых один случай приходится на их синергию с владельческими крестьянами другого помещика. В 10 из всех упомянутых 11 захватов крестьяне принадлежали крупным государственным чиновникам, не проживавших лично в Кромском уезде.

Смежную группу самовольных захватов крестьяне чиновников к силовым кооперациям относятся условно. В них предстоящие «у дел» участвовали лишь обелением отобранного, т.е. после такого завладения уступали своим подданным и регистрировали на своё имя однодворческую землю. Такие захваты действительно предпринимались самовольно и без ведома от господ, т.к. об этом свидетельствуют сами однодворцы. К примеру, они пишут: «крестьяне графа, генерал-аншефа и сенатора М. К. Сковронского из с. Казмыдемьянского, Короскова тож» или «крестьяне штатс-дамы княгини Е. Д. Галицыной, живущие в с. Старом Гнездилове» и др. В случаях, когда однодворцы считали виновным в захвате самого чиновника, они писали иначе, например: «помещиком статским советником Г. Н. Тепловым» или «помещик надворной советник Г. Арбузов» и т.д.

Из объёмов каждого захвата видно, что крестьяне чиновников отбирали частные однодворческие дачи четвертных владельцев, скорее всего, смежных с именьями их помещиков. Кстати, наиболее аморальные захваты «усадебных мест» приходятся именно на их завладения. Однако, это не было всеобщим явлением, т.к. коэффициент освоенности однодворцами отобранного у них этой группой составлял 6 к 4, в пользу пустопорожних угодий. Всего же самовольные крестьяне чиновников отобрали у кромских однодворцев 21,3% от всего их земельного фонда, перешедшего к предстоящим «у дел» по средству силовых коопераций.

Уникальна по своему социальному составу и самая крупная прирезка из всех чиновничьих приобретений. Там крестьяне княгини действительной штатс-дамы Е.Д. Галицыной и князя капитана Д.Ю. Трубецкого из с. Шахова в совместной кооперации захватили у од-

подворцев Черкасской слободы 800 дес. сенных покосов за р. Окою под Волошиным лесом, на р. Березовце «как деды, так и отцы их и оне и поныне не владеют» [1, с. 153]. Другими словами, две общины помещичьих крестьян, одна из которой принадлежала высокопоставленной чиновнице, сообща отобрали крупную дачу сенных покосов у душевой общины одноворцев.

Два других кооперативных силовых захвата тоже по-своему необычны. В них бывший кромский подьячий А. Г. Звягинцев совместно с крестьянами вдовствующей графини Н. П. Головиной за два раза отобрали у одноворцев Н. и К. Супоневых в д. Хмелевой 70,25 дес. земли. Первое завладение составляло 50 дес. «распашной и нераспашной земли из Дикого поля, промеж пустошей Герасимовой и Долголозья», а второе – 20, 25 дес. в пустоши Хмелевой. Кстати, последнюю Звягинцев заселил крестьянскими дворами [1, с. 157].

4. Заключение

Подводя итог настоящего исследования, отметим, что силовое кооперативное участие чиновников в захватах одноворческой земли подразделялось на пассивное потворство и активную организацию кооперативного завладения. Второй метод синергии очень тесно переплетался с третьим. Последний, кстати, также подразделялся на пассивное отсутствие заступничества за обиженных и активное противодействие жалобам одноворцев в высшие инстанции. Другими словами, захваты в кооперациях были связаны с вакуумом чиновнических злоупотреблений.

Если же составить общий перечень распространённости видов силовых коопераций с участием предстоящих «у дел» Центрального Черноземья XVIII в., то получится следующее. В нём доминировала группа самовольных захватов одноворческих угодий крестьянами, которым, их хозяева – высокопоставленные чиновники, под своим именем оставляли землю для пользования. Затем шла группа предстоящих «у дел», которая от захвата только извлекала единовременную наживу. Потом следовала группа сторонников перепродажи отобранного, а после них отставные чиновники, оставлявшие за собой землю для её обработки. Правда, такие по «маломочности» уже не имели возможности захватывать как мягкими методами, так и единоличными силовыми, поэтому для кооперативного завладения нуждались в помощи, например, чужих помещичьих крестьян. Наиболее редкими были случаи с участием тех чиновников, которые после силового захвата в кооперации оставляли землю за собой для вложения в неё средств для последующего её более выгодного сбыта. Следовательно, в кооперативных силовых завладениях одноворческих угодий Центрального Черноземья в XVIII столетии существенно преобладало безынициативное потворство чиновников, где, последние, играли второстепенную роль наёмников или подсобников, покрывающих разбой.

Причины меньшей инициативы предстоящих «у дел» в захватах, на наш взгляд, крылись в следующем. Во-первых, в законодательстве, запрещавшем чиновникам иметь собственность в тех уездах, где они служили. Во-вторых, в отсутствии необходимости в пособниках у тех чиновных лиц, которые сами были инициаторами захвата. Богатые и средние могли силой отбирать у одноворцев с помощью своих крестьян, либо на крайний случай, «воинскими» командами. Бедные же предстоящие «у дел» не обладали достаточными возможностями как для силового захвата земли, так её удержания и обработки. И наконец, в-третьих, чиновники, как и большинство других людей, шли по пути наименьшего сопротивления. Они обладали целым пакетом мягких способов захватов одноворческой земли и не были заинтересованы в силовых завладениях, тем более кооперативных.

В ходе исследования нами была установлена закономерность: чем ниже было положение захватчика, тем грубее он применял методы завладения. Например, крестьяне чиновников не имели возможности использовать мягкие захваты, поэтому употребляли силовые приёмы. Напротив, последними методами не мог воспользоваться мелкий предстоящий «у дел», которому одноворцы своей многочисленностью были способны дать отпор. А вот

мягкие способы захвата, в его случае вполне могли иметь успех. Высокопоставленный же чиновник использовал все совокупные методы, в зависимости от наибольшей для себя выгоды и наименьших проблем от противодействия потерпевшей стороны.

Другая замеченная взаимосвязь состояла в том, что у всех чиновников была разная степень заражения «духом капитализма». Лучшим индикатором этого уровня при захватах земель являлся нравственный порог, который готовы были преступить чиновники ради прибыли. Задумывались ли захватчики-капиталисты о судьбе тех однодворцев, которых они выгоняли из собственных жилищ? Причём речь шла не только о мужчинах, но и о женщинах с детьми, а также старшем поколении. К тому же такие рейдерские нападения нередко заканчивались смертоубийствами. А если прибыль для захватчиков стоила слёз обиженных, которых они оставили без крова над головой и средств к существованию, то очевидно, что у такого корыстолюбца с нравственностью имелись серьёзные проблемы. Правда, подобное отношение к прибыли являлось крайностью и у каждого чиновника этот порог падения был разным. Например, многие сторонники натурального ведения хозяйства или их крестьяне специализировались на захватах необработанных пустошей, лежащих у однодворцев про запас. Следовательно, упомянутый нравственный порог состоял в том, что одни отбирали у потомков мелких служилых людей лишнее, а другие – необходимое.

Список источников и литературы

1. Белявский, М. Т. (1984). *Однодворцы Черноземья (по их наказам в Уложенную комиссию 1767–1768 гг.)*. М.: Изд-во Московского университета. 268 с.
2. Благовещенский, Н. А. (1899). *Четвертное право*. М.: Тип-я Тов. Кушнерев и Ко. 538 с.
3. Глазатова, Е. А. (2015). *Судьба вальдмейстера: лесной надзиратель воронежской губернии Лука Вельяминов на государственной службе (50 – 60-е гг. XVIII в.)* // История: факты и символы. № 4 (5). С. 23–38.
4. Готье, Ю. В. (1913). *История областного управления в России от Петра I до Екатерины II*. Т. 2. М.: Изд. Акад. Наук СССР. 308 с.
5. Жиров, Н. А. (2023). *Конфликты и тяжбы между однодворцами и помещиками Орловской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв.* // История: факты и символы. № 4 (37). С. 32–41.
6. Камараули, Е. В. (2019). *К вопросу о структуре служилого землевладения и системе землепользования в южных пограничных уездах в XVII в.* // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. № 6. С. 597–601.
7. Кудланов, К. Б. (2023). *Мотивы предстоящих «у дел» в захватах однодворческой земли в XVIII столетии, как индикатор капитализма* // Вестник Брянского государственного университета. № 4 (58). С. 116–127.
8. Кудланов, К. Б. (2023). *Региональный вакуум чиновнических злоупотреблений и методы его поддержания в среде однодворцев Центрального Черноземья с середины XVII по середину XIX веков* // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 3 (100). С. 34–39.
9. Кудланов, К. Б. (2023). *Комбинирование методов захвата однодворческой земли чиновниками Центрального Черноземья со второй половины XVII по конец XVIII столетия* // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. № 5 (13). С. 140–151. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-140-151>.
10. Лаппо, Ф. И. (1950). *Наказы однодворцев как исторический источник* // Исторические записки. Т. 35. М.: Изд-во Акад. Наук СССР. С. 239–259.
11. Мельникова А. Р. (2020). *Участие однодворцев задонского уезда в земельном споре А.Д. Бехтеева и Н.Р. Воейковой 1792 г.* // IX Бартаевские чтения. Материалы Всерос-

сийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. С. 130–132.

12. Молитвослов. (2016). М.: Покровский женский монастырь. 320 с.

13. Недосекин, В. И. (1955). *Обострение борьбы за землю между помещиками и одnodворцами Воронежской губернии в середине XVIII в.* // Известия Воронежского пединститута. Т. XIX. Воронеж: 1-я тип-я Воронежского Облуправления культуры. С. 133–154.

14. Нечаев, В. В. (2020). *Землевладение одnodворцев в Козловском уезде в XVII веке* // Filo Ariadne. № 4 (20). С. 53–72.

15. Нечаев, В. В. (2021). *Поземельные отношения одnodворцев и их потомков с государством в Козловском уезде в XVIII – начале XIX веков* // Filo Ariadne. № 3 (23). С. 38–57.

16. Попов, М. А. (2023). *Одnodворцы Центрального Черноземья XVIII-XIX веков в Отечественной и зарубежной историографии* // Культурное наследие России. № 1 (40). С. 66–72.

17. Проторчина, В. М. (1955). *К истории воронежских одnodворцев в XVIII веке* // Известия Воронежского пединститута. Т. XIX. Воронеж: 1-я тип-я Воронежского Облуправления культуры. С. 107–133.

18. Рабинович, М. Г. (1976). *Положение одnodворцев переселяемых в 30–50-е годы XVIII в. на украинскую пограничную линию* // Проблемы аграрной истории (с древнейших времен до XVIII в. включительно). Минск. С. 95–104.

References

1. Belyavskiy, M. T. (1984). *Odnodvortsy Chernozem'ya (po ikh nakazam v Ulozhennuyu komissiyu 1767 – 1768 gg.)* [One-courtyard people from the Central Chernozem region (according to their orders to the Legislative Commission 1767 – 1768)]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta. (in Russian).

2. Blagoveshenskij, N. A. (1899). *Chetvernoye pravo* [Quarter right]. Moscow, Print. Tov. Kushnerev i Ko. (in Russian).

3. Glazatova, Ye. A. (2015). *Sud'ba val'dmeystera: lesnoy nadziratel' voronezhskoy gubernii Luka Vel'yaminov na gosudarstvennoy sluzhbe (50 – 60-ye gg. XVIII v.)* [The fate of the Waldmeister: forest warden of the Voronezh province Luka Velyaminov in the public service (50s – 60s of the 18th century)] in *Istoriya: fakty i simvol'y*. 4 (5), 23–38. (in Russian).

4. Got'ye, YU. V. (1913). *Istoriya oblastnogo upravleniya v Rossii ot Petra I do Yekateriny II* [History of regional administration in Russia from Peter I to Catherine II]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR. Vol. 2. (in Russian).

5. Zhiron, N. A. (2023). *Konflikty i tyazhby mezhdru odnodvortsami i pomeshchikami Oryol'skoy gubernii v kontse XVIII - pervoy polovine XIX vv.* [Conflicts and litigation between one-courtyard peoples and landowners of the Oryol province at the end of the 18th - first half of the 19th centuries] in *Istoriya: fakty i simvol'y*. 4 (37), 32–41. (in Russian).

6. Kamarauli, Ye. V. (2019). *K voprosu o strukture sluzhilogo zemlevladeniya i sisteme zemlepol'zovaniya v yuzhnykh pogranichnykh uyezdakh v XVII v.* [On the question of the structure of service land ownership and the land use system in the southern border counties in the 17th century] in *Rus', Rossiya. Srednevekov'ye i Novoye vremya*. 6, 597–601. (in Russian).

7. Kudlanov, K. B. (2023). *Motivy predstoyashchikh «u del» v zakhvatakh odnodvorcheskoy zemli v XVIII stoletii, kak indikator kapitalizma* [Motives of the upcoming “at work” in the seizure of smallholders land in the 18th century, as an indicator of capitalism] in *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4 (58), 116–127. (in Russian).

8. Kudlanov, K. B. (2023). *Regional'nyy vakuum chinovnicheskikh zloupotrebleniy i metody yego podderzhaniya v srede odnodvortsev Tsentral'nogo Chernozem'ya s serediny XVII po seredinu XIX vekov* [Regional vacuum of bureaucratic abuses and methods of maintaining it

among the one-courtyard people of the Central Chernozem region from the middle of 17th to the middle of 19th centuries] in *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3 (100), 34–39. (in Russian).

9. Kudlanov, K. B. (2023). *Kombinirovaniye metodov zakhvata odnodvorcheskoy zemli chinovnikami Tsentral'nogo Chernozem'ya so vtoroy poloviny XVII po konets XVIII stoletiya* [Combining methods of seizing smallholders land by officials of the Central Chernozem region from the second half of the 17th to the end of the 18th century] in *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. 5 (13), 140–151. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-140-151>. (in Russian).

10. Lappo, F. I. (1950). *Nakazy odnodvortsev kak istoricheskiy istochnik* [The Orders of the one-courtyard people as a Historical Source] in *Istoricheskiye zapiski*. Moscow, Publ. House Academy of Sciences USSR, Vol. 35, 239–259. (in Russian).

11. Mel'nikova A. R. (2020). *Uchastiye odnodvortsev zadonskogo uyezda v zemel'nom spore A.D. Bekhteyeva i N.R. Voyeykovoy 1792 g.* [Participation of the one-courtyard peoples of the Zadonsk district in the land dispute A.D. Bekhteev and N.R. Voeykova 1792] in *IX Bartenevskiy chteniya. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchennoy 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne*, 130–132. (in Russian).

12. *Molitvoslov* [Prayer book]. (2016). Moscow: Pokrovskiy zhenskiy monastyr'. (in Russian).

13. Nedosekin, V. I. (1955). *Obostreniye bor'by za zemlyu mezhdum pomeshchikami i odnodvortsami Voronezhskoy gubernii v seredine XVIII v.* [The aggravation of the struggle for land between the landowners and one-courtyard people of the Voronezh province in the middle of the XVIII-th century] in *Izvestiya Voronezhskogo pedinstituta*. Voronezh, 1-st Print. house of the Voronezh Regional Directorate of Culture. Vol. XIX, 133–154. (in Russian).

14. Nechayev, V. V. (2020). *Zemlevladieniye odnodvortsev v Kozlovskom uyezde v XVII veke* [Land ownership of smallholders in Kozlovsky district in the 17th century] in *Filo Ariadne*. 4 (20), 53–72. (in Russian).

15. Nechayev, V. V. (2021). *Pozemel'nyye otnosheniya odnodvortsev i ikh potomkov s gosudarstvom v Kozlovskom uyezde v XVIII – nachale XIX vekov* [Land relations of one-courtyard people and their descendants with the state in Kozlovsky district in the 18th – beginning of 19th centuries] in *Filo Ariadne*. 3 (23), 38–57. (in Russian).

16. Popov, M. A. (2023). *Odnodvortsy Tsentral'nogo Chernozem'ya XVIII-XIX vekov v Otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii* [One-courtyard people of the Central Chernozem region of the 18th-19th centuries in Russian and foreign historiography] in *Kul'turnoye naslediyе Rossii*. 1 (40), 66–72. (in Russian).

17. Protorchina V. M. (1955). *K istorii voronezhskikh odnodvortsev v XVIII veke* [On the history of Voronezh one-courtyard people in the XVIII-th century] in *Izvestiya Voronezhskogo pedinstituta*. Voronezh, 1-st Print. house of the Voronezh Regional Directorate of Culture, Vol. XIX, 107–133. (in Russian).

18. Rabinovich, M. G. (1976). *Polozheniye odnodvortsev pereselyayemykh v 30–50-ye gody XVIII v. na ukrainskuyu pogranichnuyu liniyu* [The situation of the single-court resettled in the 30-50s years of XVIII century to the Ukrainian border line] in *Problemy agrarnoy istorii*. Minsk. 95–104. (in Russian).